

принимал участие в работе различных комиссий, созданных в 1920 г. для защиты прав русских эмигрантов⁸⁸. Именно он составил первый справочник по Тяньцзиню – «Тяньцзинь: Торгово-промышленно-деловой справочник и указатель», отпечатанный в 1921 г. в типографии Русской духовной миссии в Пекине.

В 1934 г. П.Г. Тидеман получил разрешение британских властей на временное проживание в Англии, после чего занял пост муниципального консула британской концессии в Ханькоу. Однако, в 1937 г. он покинул Китай и отправился к сыну Дмитрию в Монреаль, где и прожил до 25 июня 1941 г.⁸⁹. Современники отмечали его прекрасное знание китайского разговорного и литературного языка. Он был автором работ, анализирующих промышленное развитие Китая. Контр-адмирал Д.В. Никитин (Фокагитов) в воспоминаниях писал: «Чудную память оставил по себе Петр Генрихович. Добрый, отзывчивый, тактичный, он навсегда будет жить в сердцах тех, кто его знал»⁹⁰.

К.В. Успенский родился в 1881 г. семье дипломата, всю жизнь прослужившего в Китае. Его отец, Виктор Матвеевич Успенский, приехал в Китай в 1872 г. в качестве студента Русской миссии. Позже занимал должности секретаря консульства в Урге (1879–1884), консула в Кульдже (1885–1896) и генерального консула в Турфане (1897–1901)⁹¹.

Один из его сыновей Яков Викторович, родившийся в Урге в 1883 г., стал известным математиком, эмигрировавшим в 1929 г. из СССР в США, а старший – Константин (1881) пошел по стопам отца. Окончив Восточный факультет Санкт-Петербургского университета, он стажировался в Пекине, служил драгоманом в Кульдже, а затем был назначен на должность секретаря в Российском генеральном консульстве в Тяньцзине (1913–1916). К сожалению, на какое-то время след его теряется, но известно, что в начале 20-х гг. он жил в Харбине. Одно время служил на КВЖД, занимался переводами с китайского языка документов по китайской юриспруденции, преподавал на Юридическом факультете и в средних учебных заведениях. Умер в Харбине в 1940 г.⁹².

Пока удалось найти немного информации о последнем секретаре тяньцзинского генконсульства – *А.А. Соколове*. Известно, что в 1911–1912 гг. он был стажером миссии в Пекине, затем драгоманом консульства в Кульдже (1913–1915) и генконсульства в Харбине (1916), секретарем генконсульства в Тяньцзине (1916–1920), а затем советником по русским делам при китайском комиссаре по иностранным делам.

**Русские юристы – эмигранты и первая кодификация гражданского
законодательства Китая в первой половине XX в.
(к годичному решению III сессии Всекитайского собрания народных
представителей КНР XIII созыва и утверждению Гражданского кодекса
28 мая 2020 г.)**

Дудин П.Н., Хусаинов З.Ф.⁹³

Принятый в мае 2020 г. Гражданский кодекс КНР ознаменовал собой новую веху в истории права этой страны и был воспринят позитивно как китайскими, так и зарубежными экспертами. Вместе с тем, это не первая, а вторая успешная кодификация гражданского

⁸⁸ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 310.

⁸⁹ Berdnikov A.A. Op. cit. P. 148.

⁹⁰ Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 78.

⁹¹ Серебренников И.И. Гражданская война в России: Великий отход. М.: АСТ, ЗАО НПП «Ермак», 2003. С. 555. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/serebrennikov_ii2/09.html555.

⁹² Хисамутдинов А.А. Русские ученые, краеведы и востоковеды в Китае: Материалы к иллюстрированным биографиям. Владивосток: ДВФУ, 2018. С. 180.

⁹³ Дудин Павел Николаевич, к.п.н., директор Центра изучения государства и права стран Восточной Азии, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ. E-mail: dudin2pavel@gmail.com.

Хусаинов Зуфар Фаатович, д.ю.н., профессор кафедры конституционного и административного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань. E-mail: husainovzufar@mail.ru.

права этой страны, что свидетельствует не только об опыте, но и достаточной воле в отношении этого громоздкого, сложного, но чрезвычайно важного процесса в жизни любого современного государства и общества. Для отечественной науки понимание особенностей содержания принятого Гражданского кодекса КНР невозможно без изучения опыта кодификации гражданского законодательства в первой половине XX века и той роли, которую наши соотечественники – эмигранты из числа лучших юристов распавшейся Российской империи, сыграли в сохранении и распространении этих знаний.

Наиболее яркой фигурой в китаеведной юридической науке этого периода является третий декан Юридического факультета в г. Харбине В.А. Рязановский, ученый без преувеличения с мировым именем, наиболее полно и достоверно изучавший историю и современное ему состояние китайского гражданского права. Его публикации в авторитетных научных изданиях г. Харбина, таких как *Вестник Маньчжурии*, или в качестве полноформатных монографий, содержат не только описание состояния законодательства, но дают глубинные пояснения о природе тех или иных институтов, включая и прогноз развития законодательства, однако ограничиваясь по времени серединой 1930-х гг., поскольку после продажи КВЖД В.А. Рязановский эмигрировал в США и больше вопросов китайского права не касался.

Напротив, его заместитель, другой выдающийся ученый-юрист Г.К. Гинс, задержался в г. Харбине до начала 1940-х гг. и не только сам изучал гражданское право Китая, но и всячески популяризировал эту деятельность путем издания в 1931 г. уникального трехтомника, «*Вестника китайского права*», единственного на русском языке источника основной части нормативных правовых актов периода т.н. «Нанкинского десятилетия», переведенных на русский язык.

Среди авторов сборников – как наши соотечественники, напр. выпускник Юрфака в г. Харбине, оставленный в качестве преподавателя Н.И. Прищепенко, так и переводчики со стороны китайских граждан, в работах которых дается обзор и анализ не только состояния общеноционального законодательства, но и его преломление для территорий с особым правовым статусом.

Поскольку, в отличие от японской и корейской правовой традиции, торговое право в Китае всегда выступало в качестве подотрасли гражданского права, харбинские ученые уделяли этому вопросу должное внимание.

Схожая ситуация наблюдалась и в отношении семейного права, состояние которого также находило отражение среди ученых периода республики.

Отдельные наиболее распространенные с точки зрения их присутствия в общественных отношениях исследуемого периода институты гражданского права также находили отражение на страницах научной литературы.

И наконец, состояние гражданского права в отделившемся от Китая Маньчжурии и образованном в ее пределах государстве Маньчжоу-Го, также не оставлено без внимания профессорами Юрфака г. Харбина.

Источниковая база также представляет для докладчиков немалый интерес и включает несколько групп нормативных правовых актов и их проектов в области гражданского права Китая.

Во-первых, это цинское законодательство, объединенное в кодифицированном акте Да-Цин-люй-ли, являющимся источником и гражданского права даже после провозглашения республики, и до принятия Гражданского кодекса в 1929–1931 гг.

Во-вторых, это практика Верховного суда Китайской республики в 1912–1918 гг., систематизированная, выступавшая одним из источников гражданского права до принятия Гражданского кодекса в 1929–1931 гг.

В-третьих, это проекты кодифицированных актов в области гражданских правоотношений, на русском языке представленные под редакцией В.А. Рязановского.

В-четвертых, это сам Гражданский кодекс, переведенный последовательно после принятия его на английский и русский языки.

В-пятых, это проект с комментариями Гражданского кодекса Японии 1868 г. по образцу Гражданского кодекса Франции и Гражданский кодекс Японии 1898 г. по образцу

Гражданского уложения Германии, работа докладчиков с которыми обусловлена взаимовлиянием китайского и японского модернизированного гражданского права друг на друга и право Маньчжоу-Го.

В-шестых, это переведенное законодательство в отношении отдельных институтов китайского гражданского права.

В-седьмых, полный текст маньчжурского законодательства «Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го на русском языке» в 10 томах, в каждом из которых содержались нормативные правовые акты в области гражданских правоотношений.

В-восьмых, значимость для подобного рода исследований представляет объемное энциклопедическое издание «Кто есть кто в Китае» 1920–1930-х гг., в котором, помимо военных и политических деятелей, присутствует плеяды выдающихся китайских юристов – ученых и практиков (председателей и членов Верховного суда, прокуроров, министров юстиции и др.), с которыми работали преподаватели Юридического факультета г. Харбин и которые сыграли важнейшую роль в модернизации как правовой системы Китая, так и гражданского права этой страны.

В целом можно смело констатировать, что именно наши соотечественники – юристы, преподаватели Юридического факультета г. Харбина, сохранили для современников наиболее полные и достоверные знания об одном из знаковых этапов в истории Китая и китайского права, которые нуждаются сегодня в изучении и распространении.

Японские военнопленные в Магадане в 1945–1949 гг.: из прошлого в настоящее

Дорофеева Н.А.⁹⁴

Русские эмигранты, оказавшиеся на территории северного Китая в Маньчжурии в 30-е годы XX века, оказались под гнетом японской оккупации с 1932 года. Захват территории совершила Квантунская военная группировка Японии, сформированная в 1919 году на Ляодунском (Квантунском) полуострове с целью подготовки агрессии против Китая, СССР и Монголии.

В Великой Отечественной войне Япония выступила на стороне фашистской Германии, но даже после немецкой капитуляции Квантунская армия спешно пополняла свой состав и готовилась к военным действиям в районе маньчжуро-советской границы. Советские войска выступили против Квантунской армии 9 августа 1945 года. За 23 дня боевых действий Квантунская армия и японские войска были разбиты и 594 тысячи офицеров и солдат попали в плен, из них 4 тысячи прибыли в магаданский порт.

Японские военнопленные в Магадане использовались как рабочая сила для проведения различных работ, в том числе: строительство жилых зданий, работы в магаданском морском порту, прокладка новых дорог, работа в леспромхозе.

В 1990–92 гг. в городе Магадане, центре золотоносного Колымского края, произошли необычные события. Некоторым бывшим военнопленным удалось осуществить свое желание вновь увидеть Магадан. Организатором поездки стал Ютака Сакаи, которому на тот момент исполнилось 66 лет. В годы плена он участвовал в строительстве жилых домов главной улицы Магадана. Ютака показал места захоронений своих сотоварищей по плена на старом магаданском кладбище на ул. Потапова. Возник вопрос о перезахоронении останков по японскому обычью.

Буквально через несколько месяцев, в августе 1991 года, произошло событие, которое ускорило ведение переговоров о перезахоронении: во время проведения земляных работ на территории магаданского «Спецавтохозяйства» были обнаружены захоронения, как выяснили патологоанатомы, представителей монголоидной расы, точнее – японцев.

⁹⁴ Дорофеева Наталья Адольфовна, инженер-химик, независимый исследователь, г. Москва. E-mail: donata@list.ru.